

**ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ**

**КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
В. С. БАЙКОВ**

СОВРЕМЕННАЯ ВЕНГЕРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

•

**Серия II
№ 65**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“

МОСКВА

1953

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат филологических наук
В. С. БАЙКОВ

СОВРЕМЕННАЯ ВЕНГЕРСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1953

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание» Всесоюзного общества
по распространению политических и научных зна-
ний просит присылать отзывы об этой брошюре
по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Редактор Л. Н. Фоменко.
Техн. редактор П. Г. Ислентьева.

А 07511. Подписано к печ. 21/XI 1953 г. Тираж 136 000 экз. Изд. № 170.
Бумага 60 × 92¹/₁₆ — 1 бум. л. = 2 п. л. Учетно-изд. 2,04 л. Заказ № 2781.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Прошло больше 8 лет со времени освобождения Венгрии от фашистского гнета. За это время в стране произошли грандиозные изменения. Еще недавно о Венгрии говорили, как о «заповеднике средневековой отсталости». Теперь Венгрия — одна из стран народной демократии, одна из «ударных бригад» мирового революционного и рабочего движения.

Коренные изменения, которые произошли в политике, экономике, во всей структуре общественного строя Венгрии, пробудили могучие творческие силы народа, направленные на создание новой жизни. После освобождения в Венгрии начался процесс образования новой, социалистической нации. В стране развивается единая культура народно-демократического государства. Литература и искусство демократической Венгрии превращаются в родное дело народа, строящего новую жизнь. В народно-демократической стране изменилась и роль писателя. Писатели демократической Венгрии стремятся завоевать почетное право называться «инженерами человеческих душ», стать воспитателями людей, помогать формированию новых черт человека социалистической эпохи. Велика и ответственна задача венгерских писателей, посвятивших свое творчество правдивому, исторически конкретному изображению жизни родной страны в ее непрерывном революционном развитии, в ее устремлении к прекрасному социалистическому будущему.

Венгерский народ любит и ценит свою литературу, помогающую ему строить новую жизнь. Лучшие произведения современной венгерской литературы удостоены национальной премии имени Кошута. Достижения венгерских писателей, показывающих жизнь своей страны в непрестанном движении вперед, высоко оценены и советским народом, который внимательно следит за ростом и развитием братской венгерской литературы. Молодые талантливые писатели Тамаш Ацел и Шандор Надь удостоены Сталинских премий за 1951 год. Эта высокая награда служит ярким доказательством расцвета творческих сил молодой демократической литературы.

* * *

Творчество современных прогрессивных писателей народно-демократической Венгрии тесно связано с революционными

и демократическими традициями классической венгерской литературы. Проблема творческого освоения классического наследия одна из важнейших проблем социалистической эстетики и имеет боевое актуальное значение. Борьба за прогрессивное «старое» наследство венгерских классиков — это одновременно борьба против декаданса, против различных «новых» и «модных» школ и школок упадочнических течений деградирующего искусства империалистических стран.

Следуя мудрым положениям ленинизма об огромном значении классических традиций в борьбе за социалистическую культуру, Венгерская партия трудящихся успешно ведет борьбу против различного рода «ниспровергателей» художественного наследия венгерского народа и призывает писателей своей страны критически осваивать опыт классиков, развивать и продолжать патриотические и гуманистические традиции, учиться у классиков искусству реалистического художественного воплощения жизни.

История Венгрии — это история многовековой борьбы мужественного, свободолюбивого народа против турецкого и австро-немецкого порабощения, против жестокого гнета правящих классов.

Идея непобедимости народа, вера в его освобождение проходит лейтмотивом через передовую классическую венгерскую литературу, которая была пронизана идеями гражданственности, патриотизма, чувством национальной гордости. Эти замечательные традиции венгерский народ пронес через века рабства, национального гнета, через годы фашистской тирании. От боевой свободолюбивой поэзии Балинта Балаши и Миклоша Зрини, призывавших к героическому сопротивлению турецкому игу, к антикрепостнической просветительской поэзии Бачани, Фазекаша, Чоконай-Витезя, боровшихся против феодального гнета и мракобесия во имя торжества человеческого разума, а от них к гениальному поэту венгерской революции 1848—1849 годов Шандору Петефи, к лучшим представителям критического реализма — классикам венгерской литературы XIX—XX веков Йожефу Этвешу, Кальману Миксату, Жигмонду Морицу, к революционным пролетарским поэтам Эндре Ади и Атилле Йожефу — такова историческая преемственность национально-освободительных, демократических традиций современной венгерской литературы, литературы социалистического реализма.

В силу исторически сложившихся условий (национальное угнетение Венгрии началось в первой четверти XVI столетия и продолжалось свыше четырех веков) в венгерской литературе всегда были очень сильны национально-освободительные тенденции. В стихах, поэмах, песнях венгерских писателей XVI, XVII, XVIII веков звучала тревога за судьбу родины,

призыв к ее защите от чужеземных врагов, звучал протест против душителей национальной свободы.

Параллельно с национально-освободительными тенденциями, под непосредственным влиянием крестьянского революционного движения развивались и социальные мотивы. Сказания о героической смерти Дьердя Дожи — вождя крестьянского восстания 1514 года, заживо сожженного на раскаленном троне, и о возмездии, которое постигло его палачей, отражали социальные чаяния широких народных масс. Богатейшая народная поэзия второй половины XVI и XVII веков, представленная балладами и песнями, проникнута пафосом борьбы с иноземными захватчиками, с угнетателями простого народа. Она прославляет народных героев, которые совершают чудеса храбрости, и одновременно выражает гневный протест крестьянина против рабской жизни, против своих тиранов. Национальное самосознание венгерского народа, его стремление освободиться от своих угнетателей, его мечты о лучшей жизни сливаются в единое целое в творчестве лучших прогрессивных писателей Венгрии. Среди них выделяется блестящая плеяда писателей-просветителей: Бачани, Фазекаш и Чоконай-Витезь.

Поэт Янош Бачани (1763—1845) по своим политическим убеждениям был республиканцем. Его стихотворение «На перемены во Франции», в котором он призывал соотечественников к установлению республиканского строя, стало революционным манифестом венгерских якобинцев. Он был также и защитником крепостного крестьянства, страдавшего «в позорном рабстве», и клеймил палачей народа. Борцом за создание национальной венгерской культуры выступил поэт Михай Фазекаш (1766—1828). Антидворянская демократическая направленность его поэзии ярче всего выразилась в поэме «Мати Лудаш». Герой этой поэмы — простой венгерский крепостной парень стал не только воплощением народной сметливости и находчивости, но и грозным символом народного гнева, обрушивающегося на господ-угнетателей. Имя Мати Лудаша стало нарицательным, оно говорило о лучших качествах человека из народа.

Глубоких социальных обобщений достигает в своем творчестве талантливый поэт Михай Чоконай-Витезь (1773—1805). От обличения темных сторон феодальной жизни Чоконай-Витезь переходит к резкой критике частной собственности, породившей неравенство между людьми, сделавшей одних полновластными господами, а других — безгласными рабами.

Целеустремленное, политически заостренное творчество поэтов венгерского Просвещения имело громадное значение для формирования революционно-демократической поэзии Шандора Петефи.

«Народная демократия, — говорил первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся М. Ракоши в столетнюю годов-

щину революции 1848 года,— не только наследник, но и продолжатель и завершитель всего того, что поставили своей целью герои 1848 года: Кошут, Петефи, Танчич... На нашу долю выпала историческая задача осуществить и усовершенствовать все то, ради чего боролись герои 1848 года во главе с Кошутом, Петефи, Танчичем»¹.

Поэзия Петефи пронизана революционным пафосом, высокими гуманистическими идеалами, патриотизмом и интернационализмом. Она согрета горячей любовью к простым людям своей страны. Протест против иноземных угнетателей неотделим в поэзии Петефи от гневного протеста против закабаления венгерского крестьянина отечественными магнатами. Никогда не забывая о двух Венгриях, Петефи противопоставляет «счастливых», живущих в изобилии, «бедным» детям отчизны, умирающим от голода (стихотворение «Венгрия»). Поэзия Петефи — народная в самом широком смысле этого слова — это программа борьбы за свободу народа. Поэзия была для Петефи не самоцелью, а могучим оружием в великой борьбе, в которой сам поэт принимал участие не только с лирой, но и с мечом в руках. Величайший певец венгерского народа, павший в одной из героических битв венгров за свободу, Петефи явился выразителем социальных чаяний, свободолюбивых устремлений широких народных масс.

Горячей любовью к отчизне и твердой верой в ее освобождение полна «Национальная песня», написанная в 1848 году, ставшая революционным гимном венгерского народа:

Встань, мадьяр! Зовет отчизна!

Богом венгров поклоняемся

Навсегда

Никогда не быть рабами,

Никогда!

Его творчество, подготовленное всем предшествующим развитием благороднейших традиций народной венгерской поэзии, устной и письменной,— наивысший взлет революционной мысли, вершина художественного мастерства в венгерской литературе XIX века. И в своих политических убеждениях, и в поэтическом творчестве Петефи оставался до конца последовательным революционным демократом. Поэтому можно с полным правом говорить, что он является великим учителем современных писателей народно-демократической Венгрии.

Творения Петефи — вечная сокровищница венгерской культуры, ее классическое наследство, творчески участвующее в строительстве социализма.

В исторический день 15 марта 1848 года, когда Петефи возглавил революционное выступление передовой демократической молодежи Пешта, под натиском масс распахнулись двери

¹ «Сабад неп» от 16 марта 1948 года.

казематов, где томились политические заключенные, и на свободу вышел писатель-публицист, вождь пештской бедноты Михай Танчич, один из «трех героев 1848 года», о которых говорил Ракоши. Сквозь все преграды, чинимые ему реакционным правительством, сквозь жестокую цензуру нес Танчич живое слово на родном языке. Его художественно-публицистические произведения отражали настроения и чаяния широких масс крепостных крестьян.

Автобиографическая книга Танчича «Мой жизненный путь» — документ большой обличительной силы. Она дышит искренней убежденностью в правоте народного дела, в справедливости народного гнева. Книга «Мой жизненный путь» оказала большое влияние на дальнейшее развитие революционно-демократических традиций в передовой венгерской литературе.

Достоинным продолжателем Петефи и Танчича на художественном поприще был в XX веке Эндре Ади (1877—1919). Его творчество, развивавшееся в эпоху империалистических войн и пролетарских революций, явилось новым этапом в истории венгерской национальной литературы. В пролетариате Э. Ади видит ведущее начало грядущих классовых битв. Пролетарий становится героем его лучших стихов.

Огромное историческое значение для развития Венгрии имела победа Великой Октябрьской социалистической революции. Она открыла эру пролетарских революций, эру диктатуры пролетариата. Когда в 1919 году в Венгрии в результате социалистической революции установилась Советская власть, Владимир Ильич Ленин писал, приветствуя рождение советской Венгрии: «...семя, посеянное русской революцией, всходит в Европе»¹.

Пролетарская революция 1919 года и установление в Венгрии Советской власти оказали огромное влияние на идеологическую жизнь страны. Именно с этого времени идет процесс развития пролетарской литературы. По глубине анализа классово-борьбы и реализму изображения революционных событий, по своему оптимизму и боевой идейной направленности пролетарская литература представляла новый этап в развитии национальной культуры.

Пролетарская революция 1919 года увеличила в стране пропасть между силами прогресса и реакции, размежевание культуры на буржуазную и пролетарскую. После подавления венгерской социалистической революции, в мрачные годы хортистско-фашистского режима, передовые демократические тенденции с наибольшей полнотой воплотились в творчестве тех писателей, которые остались верными революционному знамени пролетариата. Вместе с прогрессивными деятелями культуры того времени они стали законными наследниками и продолжа-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 200. Изд. 4-е.

телями демократических традиций венгерской классики. Бездушной, идейно опустошенной литературе, отражавшей загнивающую культуру империалистической Венгрии, противостояло здоровое, полнокровное творчество венгерских пролетарских писателей: Аттилы Йожефа (1905—1937), Матэ Залки (1896—1936), Аладара Комьят (1893—1936) и других. Аттила Йожеф выделялся среди пролетарских писателей своим крупным поэтическим дарованием. Его стихи проникнуты глубокой верой в победу рабочего класса во всем мире и пламенной ненавистью к эксплуататорам. В мрачные годы фашистской реакции, в атмосфере полицейского бюрократического строя хортистской Венгрии Аттила Йожеф мужественно возвышал свой голос против помещиков и капиталистов в защиту угнетенных классов. Поэт неустанно призывал рабочий класс продолжать героическую борьбу против империалистов, звал к объединению все прогрессивные силы страны.

Многие венгерские революционные писатели были вынуждены, спасаясь от белого террора, покинуть родину и искать убежища в Советском Союзе. На свободной советской земле долгие годы жили и работали Матэ Залка, Бела Иллеш, Эмиль Мадарас, Анатолий Гидаш, Андор Габор, Бела Балаж и другие. Оторванные от родной страны, писатели-эмигранты, однако, не теряли связи с народом, разрабатывая в своих произведениях животрепещущие проблемы социальной жизни Венгрии. Правдиво изображая тяжелую подневольную жизнь венгерского трудового населения после подавления революции 1919 года, пролетарские писатели показывали, что революция — единственный выход для освобождения трудящихся масс.

Возникнув в горниле ожесточенных боев за свободу угнетенного народа, венгерская пролетарская литература высоко несла знамя верности трудящимся страны, интернациональной солидарности с трудящимися всего мира. Широко был круг тем, которые она разрабатывала в своих произведениях: разоблачение сущности империалистической войны 1914 года, усиление классовой борьбы между рабочими и капиталистами, созревание революционных сил в период между двумя войнами, героика революционных дней 1919 года, рост сопротивления народа фашистскому режиму Хорти — все это находило художественное воплощение в творчестве пролетарских писателей. Следуя указаниям Коммунистической партии Венгрии, писатели-эмигранты, так же как и литераторы, оставшиеся работать в подполье, стремились укрепить дух бодрости в рядах рабочего класса, стремились объединить все прогрессивные силы страны для борьбы с реакцией. Вопреки официальной хортистской прессе, втоптавшей в грязь демократические традиции венгерской классической литературы, пролетарские писатели вместе с лучшими представителями критического реализма по праву могли считать себя в годы хортизма законными наследниками

великих традиций венгерских классиков: их патриотизма, народности, правдивости, реализма в изображении действительности.

Как и вся мировая прогрессивная культура, венгерская пролетарская литература развивалась под огромным идейным влиянием советской литературы. Венгерские писатели изучали метод социалистического реализма у Горького, Маяковского, Шолохова, Серафимовича, Фадеева и других советских писателей и творчески осваивали его.

Многие из венгерских пролетарских писателей, находившиеся в эмиграции в Советском Союзе, непосредственно участвовали в социалистическом строительстве советского народа, в литературной жизни Советского Союза.

Накопленный ими творческий опыт оказал большое влияние на становление новой литературы народно-демократической Венгрии, освобожденной в 1945 году от власти капитализма. Книги венгерских пролетарских писателей, вернувшихся после освобождения на родину, как бы пережили свое второе рождение. В первые годы после освобождения они были боевым оружием Коммунистической партии Венгрии в ее борьбе за идейную партийную литературу, за социалистический реализм против тлетворного воздействия реакционной хортистской идеологии, которую пытались навязать молодой венгерской литературе различные группы буржуазных и мелкобуржуазных писателей.

* * *

Литературная жизнь Венгрии в первые годы после освобождения характеризуется острой борьбой между революционными силами молодой демократической литературы и реакционным наследием капиталистического строя. Литературные агенты венгерской буржуазии, все еще надеясь на реставрацию «старого порядка», усиленно протаскивали буржуазную идеологию, стремясь уничтожить молодые побеги новой литературы. Многочисленные реакционные течения, начиная с «эстетических» теорий искусства для искусства и кончая агрессивным космополитическим бредом Ш. Марая, еще долгое время после освобождения разлагали культуру венгерского народа. Ловко используя приемы дешевой демагогии, прикрываясь маской «свободомыслия» и «независимости» мышления, проводники этих различных течений и направлений играли, в сущности, роль буржуазной агентуры, пытаясь увести венгерское искусство в сторону от насущных вопросов современности. Некоторые мелкобуржуазные писатели, у которых в свое время были различные, не очень принципиальные разногласия со старым режимом, стали претендовать на роль литературных «вождей». Строительству новой, демократической культуры пытались ме-

шать и лжемарксистские «теоретики» из числа некоторых «видных» представителей литературной критики.

Против реакционных течений в венгерском искусстве и литературе выступили все здоровые прогрессивные силы венгерской культуры. «В эти годы, — говорил председатель Союза венгерских писателей Йозеф Дарваш на Первом съезде венгерских писателей, — Коммунистическая партия и в литературной политике шла единственно возможным и правильным путем — объединения прогрессивных национальных сил. Она критиковала на принципиальной основе различные буржуазные направления и в то же время старалась вовлечь все прогрессивные элементы в строительство новой жизни»¹.

Проводимое Коммунистической партией в первые годы после освобождения объединение прогрессивных сил страны шло под знаменем борьбы за реалистическую, правдивую литературу, которая отражала бы жизнь народа в ее многообразии, в развитии, в борьбе нового, развивающегося против всего старого, отживающего. Эта борьба была продолжением той, которую Коммунистическая партия Венгрии вела за передовую литературу еще в условиях хортизма. Но теперь, в освобожденной Венгрии, когда социально-политические условия изменились в пользу трудового народа, начался новый этап развития литературы, литературы социалистического реализма.

Венгерская партия трудящихся, образовавшаяся в 1948 году после объединения коммунистической и социал-демократической партий, нанесла сокрушительный удар всем разновидностям буржуазных течений в литературе и искусстве. Партия взяла твердый курс на разоблачение и искоренение этих лжемарксистских теорий, поддерживая одновременно ростки настоящей новой литературы.

Могучим фактором в создании передовой венгерской литературы явилось близкое знакомство с произведениями советских писателей. При хортистском правительстве советские книги почти не издавались. Теперь же венгерские трудящиеся получили возможность широко ознакомиться с литературой страны Советов.

Трудно переоценить значение советской литературы для формирования метода социалистического реализма в странах народной демократии. Об этом сказал тов. Фадеев на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза: «Всемирно-историческое значение нашего литературного дела подтверждают успехи развития художественной литературы стран народной демократии, великого народного Китая. Для литературы этих стран наш опыт служит примером и часто образцом».

Это блестящим образом подтверждается колоссальной популярностью советской книги в демократической Венгрии.

¹ Стенографический отчет о I-м съезде венгерских писателей, стр. 8. Будапешт. 1951.

В книгах советских авторов венгерский народ увидел картину жизни социалистического общества. Советские книги рассматриваются венгерскими читателями не только как образцы высокого искусства, советские книги в Венгрии ценятся как учебники настоящего и будущего венгерского народа.

Высокий гуманизм советской литературы, благородная, общечеловеческая мораль, лежащая в основе поведения ее героев, самый характер советской литературы, жизнеутверждающей, проникнутой идеями интернационализма, сделали ее учителем венгерских писателей, венгерского народа.

Литература Венгерской Народной Республики открывает новый этап в развитии венгерского реализма — этап социалистического реализма. Правдивое изображение жизни в ее революционном развитии — вот принципы, которые лежат в основе произведений венгерских писателей. Их книги рассказывают о созидательной мощи нового, народно-демократического общественного строя, об огромной воспитательной роли Венгерской партии трудящихся, направляющей силы народа на строительство социализма, об изменении морального облика человека — участника этой великой стройки. Воодушевление идеями построения социализма, нераздельное единство с народными массами, связь с революционными традициями прошлого — эти черты, характерные для искусства социализма, все более и более внедряются в современную венгерскую литературу. Йожеф Дарваш писал: «И для старых и для новых писателей характерно, что в их сочинениях все сильнее звучит пафос созидания. Их вдохновляет рождение новых заводов, трудовое соревнование, победоносная борьба рабочего класса, свободный труд землепашца, любовь к Советскому Союзу и Коммунистической партии, ненависть к врагам; в их произведениях все яростней отражается непобедимая радость жизни»¹.

* * *

За последние годы венгерские писатели создали ряд талантливых произведений. Шандор Надь, Тамаш Ацел, Петер Вереш, Дьюла Ййеш, Золтан Зелк, Оскар Геллерт, Бела Иллеш, Лайош Коня, Ференц Юхас, Дьюла Хай, Ласло Бенъямин, Петер Куцка, Эва Манди, Эрне Урбан, Пал Сабо, Шандор Гергей и другие писатели получили признание не только в самой Венгрии, но и за ее пределами.

Создавать художественный образ, неповторимый в своей индивидуальности и в то же время типический, — образ, в котором надо «выявлять и раскрывать высокие душевные качества и типичные положительные черты характера рядового человека, создавать его яркий художественный образ, достой-

---

¹ «Советское искусство» от 15 ноября 1951 года.

ный быть примером и предметом подражания для людей»¹, — такова одна из важнейших проблем, которая стоит перед искусством социалистического реализма. В таком же направлении стремятся работать и писатели демократической Венгрии. В лучших своих произведениях они показывают типические и в то же время индивидуализированные образы людей нового мира, изображают их на широком фоне общественной жизни, в быту, в кругу семьи, на производстве. Борьбе нового человека против старого, отжившего мира, его самоотверженному труду по преобразованию страны посвящены лучшие произведения современной венгерской литературы.

Этот передовой человек вышел из класса угнетенных, гонимых людей, — того класса, который впервые в истории человечества поднялся до положения класса господствующего. Для героя новой литературы характерно то, что он никогда не удовлетворяется достигнутым, упорно стремясь вперед. Новый герой характеризуется в действии, в наступлении на старый, враждебный мир. Он выступает как выразитель интересов народа, растущий вместе с народом.

Первые успешные попытки отобразить развитие страны на пути к социализму были сделаны поэзией. Старейшие пролетарские революционные поэты Э. Мадарас, Андор Габор, представители старшего поколения художественной интеллигенции Дьюла Ййеш, Оскар Геллерт, Золтан Зелк, молодые поэты — лауреаты премии Кошута — Тамаш Ацел, Ференц Юхас, Лайош Коня, Ласло Бенъямин и другие посвящают свои произведения поэтическому изображению новой жизни. Созидательная работа пролетариата, организующая и направляющая жизнь всех трудовых слоев населения, — такова основная проблема, которая стоит в центре внимания поэтов освобожденной Венгрии. Героями стихов и поэм становятся венгерский рабочий, крестьянин, прогрессивная интеллигенция, простые люди — труженики.

Активная деятельность народа находит свое выражение в творческом труде, который изменяет природу, характер, сознание человека, его отношение к родине. Горьковская тема труда, организующего нового человека, проходит лейтмотивом через современную венгерскую поэзию. Девиз народно-демократического государства: «Страна твоя, ты строишь ее для себя» — воплощен в художественных образах поэтических произведений, в которых прославляется труд, преобразующий человека и природу.

Изображение труда, как великой творческой, почетной деятельности человека, — вот то принципиально новое, что отличает современную литературу от классической. Тяжелые условия работы в капиталистической Венгрии, изнурительный труд

¹ Г. Маленков. Отчётный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б). Госполитиздат. 1952.

батрака, рабочего побуждали передовых писателей в прошлом изображать работу, как унижительное бремя, подавляющее человека. Труд — это то, отчего «разъедены пальцы и стерты ладони», труд — это то, что заставляет земледельца припадать к самой земле, что заставляет кровь сочиться из его лопаты, — так говорил революционный поэт Венгрии Аттила Йожеф (стихотворения «Что готовит судьба», «Ночь зимы»). В своей знаменитой «Балладе о капиталистическом барыше» поэт в четкой, лаконичной форме описывает положение угнетенных классов в капиталистическом обществе, в котором на долю одних достается изнурительный, иссушающий тело и мозг человека труд, на долю других — «капиталистический барыш».

В освобожденной Венгрии труд стал почетным, славным занятием каждого гражданина. Пафос социалистического труда вдохновляет поэтов на создание стихов, в которых воспеваются новые люди, строящие заводы, фабрики, дороги, домны, шахты, — люди, в чьих руках находится будущее их родины.

Радостное восприятие жизни, созидательная деятельность человека выразительно переданы в стихотворении Дьюлы Тот «Небо блестит»:

Лейся вода, пенься волна,
Чепель, гуди!
Домен огонь, ярко шлифуй
Рифмы мои!
Теплую ткань ткут для меня
Руки ткачих,
А на бумажных белых полях
Зреет мой стих.

(Пер. Л. Мартынова)

Восприятие настоящего неразрывно связано с мечтами о лучшем будущем. Для поэтов современной Венгрии характерно стремление идти вперед, заглядывать в будущее. Желание увидеть в настоящем тенденцию развития окрыляет стихи молодых поэтов, делает их творчество перспективным.

И день сегодняшний в грядущее уходит,
Желаний много в явь превращено,
Любой трудящийся промолвит вместе с нами,
Что будет так, что так и быть должно.

*(Петер Куцка, «Подсчет»,
пер. Л. Мартынова)*

Демократическая поэзия венгерского народа проникнута идеями интернационализма, органически сочетающегося с признанием авангардной роли Советского Союза в дружной семье трудовых народов. Идея интернационализма нераздельна с образом могучего друга Венгрии — Советского Союза. Мысль о нем — защитнике и друге венгерского народа — одухотворяет многих поэтов. Так, стихотворение Э. Даража «Ранним утром» посвящено размышлению поэта возле постамента, на котором

стоит отлитый из бронзы памятник советскому солдату. Он будет стоять здесь вечно, охраняя свободу венгерского народа:

Жив часовой на этой вечной вахте,
Он статую свободы бережет,
Крылатую, из маленьких осколков
Оружия отлил ее народ.

Великий революционный поэт Венгрии Эндре Ади писал: «Печаль славян, румын и венгров — всегда единая печаль» («Песнь венгерского якобинца»). Поэт имел в виду угнетенное положение трудящихся европейских народов, народов-рабов, страдавших под ярмом господствующих классов. Историческая победа СССР над гитлеровской Германией освободила ряд европейских стран от ига капитала. Народы освобожденных стран образовали 800-миллионный лагерь мира, возглавляемый Советским Союзом. В рядах этого лагеря венгерский народ честно и самоотверженно борется за обеспечение своего лучшего будущего против империалистических поджигателей войны. Борьба за мир стала существеннейшим фактором строительства социализма в освобожденных странах, она стала одной из важнейших тем венгерской литературы. Дело народов Венгрии, Албании, Польши, Румынии, Болгарии, Чехословакии — это одно общее дело всех братских народов. У всех у них один путь — путь по дороге к счастью, к миру, путь борьбы во имя будущего. Великая гуманистическая идея мира оплодотворяет творчество венгерских поэтов:

Борьба
И мир —
Вот стяг грядущих лет!
Так говорит народ
И я —
Его поэт.
(Золтан Зелк, «16 мая 1949 года»,
пер. А. Безыменского)

Современная поэзия свободной Венгрии представляет собой качественно новый этап в истории венгерской литературы. Ее новые черты связаны в первую очередь с образом лирического героя. Новый лирический герой венгерской поэзии — активная волевая натура. Он стремительно ведет свое наступление на старый отживший мир, смело вступает в борьбу с ним. Новый человек рождается под звуки песни о свободе, песни о труде, которую запевают плотники, строящие мосты, шахтеры под землей — песни, которая звучит в свистках паровозов, в гуденье тракторов (Золтан Кестхей, «Слава труду»; Дьердь Шомьо, «Площадь Сталина»).

В стихах современных венгерских поэтов часто встречается образ весны. Это далеко не случайно. Природа, пробуждающаяся от зимней спячки, ассоциируется в сознании поэтов с

пробуждением венгерского народа, молодые весенние побегии как бы символизируют ростки нового в жизни страны. Такие ассоциации можно найти в стихах, описывающих первую вспашку, майский дождь, праздник Первого мая («Весенняя песенка», «Весна», «Весна земледельца», «Весна в Венгрии», «Облака летят» и др.). В качестве иллюстрации можно привести стихотворение Ференца Юхаса «На пашне»:

Золото облачных гребней,
Гребни чернеющей вспашки,
Зыбью подернуты лужи,
Почки, побегии, ромашки.

Снег почернел от проталин,
Холм от потоков фиалок
Синей покрылся глазурью —
Так он наряден и яркок.

Описание природы, бурно стремящейся навстречу весне, составляет как бы первую часть стихотворения. Далее образ пробуждающейся природы сливается в воображении поэта с пробуждением всей страны к новой жизни:

Эй! я живу, прокричал я
Ветру весенней отчизны,
Вдаль понесли меня крылья,—
Видите, чьи они? — Жизни!

(Пер. С. Кирсанова)

Вся картина дана в динамике, в неодолимом темпе. Все ликует, все движется, все мчится в весеннем вихре на «крыльях жизни», вперед. Весенний пейзаж, таким образом, входит важнейшим компонентом в раскрытие идеи стихотворения. Это ясное по мысли и четкое по форме стихотворение типично для лучших образцов современной венгерской поэзии.

Было бы, однако, неправильно утверждать, что все произведения современных венгерских поэтов находятся на высоком художественном уровне. Венгерская литературная общественность указывала поэтам на то, что в их творчестве встречаются произведения, слабые по содержанию и по форме. Некоторым поэтам было поставлено в упрек то, что отрицательные явления жизни, ее глубокие противоречия не нашли в их произведениях художественного отображения, что реализм изображения они зачастую подменяют лакировкой действительности. Высокое искусство социалистического реализма требует, чтобы писатель и художник бичевали пороки, недостатки, болезненные явления, имеющие распространение в обществе. Между тем венгерские поэты мало прибегают к сатире, к обличению пороков, оставшихся в наследство от старого строя. На Первом съезде венгерских писателей справедливо говорилось о том, что тема разоблачения империалистических поджигателей войны, не занимает достаточного места в творчестве поэтов. Не все поэты

Венгрии отдают себе отчет в том, что движение к социализму сопряжено с преодолением острых противоречий, что классовая борьба в стране еще не закончилась. Помочь венгерским поэтам искоренить эти недостатки, преодолеть болезни роста может в первую очередь глубокое изучение жизни, а также освоение творческого опыта советской литературы, советской поэзии с ее жизнеутверждающим пафосом и огромной силой разоблачения.

* * *

В лучших произведениях современной венгерской художественной прозы и драматургии воспеваются кипучие трудовые дни сегодняшней Венгрии. Писатели стремятся широко показать творчество народа, пробужденного к строительству новой жизни, охватить в своих произведениях все слои трудящихся.

Героем современных венгерских прозаиков стал «...рабочий, который после освобождения страны, голодный, оборванный, среди мин и развалин извлекал машины, трудящийся крестьянин, который за неимением тягла сам тянул на себе плуг, интеллигенция, которая среди развалин приступила к работе», все те, кто «...решительно и непоколебимо боролись за политические и экономические достижения демократии против старой реакции, против иностранных империалистов»¹.

Венгерские писатели отражают типические явления новой жизни, описывая героические будни рабочих, крестьян, ученых, инженеров, новаторов производства. Образы героев романов Т. Ацела, Ф. Каринти, П. Сабо, Л. Себерени, новелл П. Вереша, Ш. Надя, пьес Э. Урбана, Э. Манди и других — это образы венгерских трудящихся, простых людей заводов, фабрик, новостроек, сельскохозяйственных кооперативов, людей, своим самоотверженным трудом создающих новый мир.

Метод социалистического реализма, требующий от художника правдивого, всестороннего изображения действительности в ее поступательном движении, дает молодым писателям Венгерской Народной Республики неограниченные возможности для многогранного охвата социальной действительности, для изображения тех людей, которые ее изменяют.

Первые шаги трудового народа на пути демократического развития, его героическая борьба за создание и укрепление нового общественного строя, переворот в сознании людей, по-новому взглянувших на мир, и ряд других проблем, имеющих жизненно важное значение для современной Венгрии, нашли свое отражение в задуманной Тамашем Ацелом трилогии.

Первая и вторая части этой трилогии — романы «Под сенью свободы» (1948) и «Буря и солнце» (1949) — охватывают период с февральских дней 1945 года по август 1946 года. За

---

¹ «Сабад неп» от 4 апреля 1950 года.

это время освобожденная Венгрия проходила первый этап своего развития, завершая антифеодальную, антиимпериалистическую революцию, и вступала во второй этап становления в стране диктатуры рабочего класса в форме народной демократии.

Действительность первых послевоенных лет воссоздана писателем в разных социальных разрезах. Он правдиво описал героическую борьбу трудящихся со старым загнивающим миром — оголтелой кликой врагов, поддерживаемых международным империализмом и Ватиканом. Писатель показал, какие глубокие изменения произошли в Венгрии и какое место занимали в событиях первых послевоенных лет различные социальные группы. Венгрия встает на страницах его романов в бурном столкновении общественных сил.

В своих романах Ацел рассказывает о жизни коллектива рабочих инструментального завода в предместьях Будапешта. Руководимые коммунистом Яношем Хольдером, рабочие самоотверженно восстанавливают свой завод. Их работа показана автором как часть общей всенародной борьбы за восстановление разрушенного фашистами хозяйства страны. Писатель не приукрашивает суровую действительность. Он правдиво рисует трудности, которые преодолевал рабочий класс.

Во главе рабочего коллектива стоит бывший токарь завода коммунист Хольдер. В его образе, олицетворяющем ведущую, направляющую силу партии, убедительно раскрыты прекрасные черты передового человека новой, социалистической эпохи, вожака и организатора масс. Вера Хольдера в неисчерпаемые силы народа, глубочайшая преданность Коммунистической партии, любовь к Советскому Союзу — вот источники его внутренней силы и неиссякаемого оптимизма. Особенно важно, что образ Хольдера, в котором автор постоянно подчеркивает прекрасные черты организатора, партийного руководителя, неразрывно связан с образом народа, чью могучую волю он выполняет с беззаветной преданностью. Автор хорошо передал это чувство неразрывности своего героя с народом, описывая радостное волнение, охватившее Хольдера во время демонстрации на Площади героев, когда он ощутил «всю огромную мощь, всю покоряющую энергию единства, излучаемую тысячеголовой массой, слившейся в единое целое, имя которому — народ».

Наряду с удачной характеристикой образа Хольдера необходимо отметить досадную неудачу автора в обрисовке Чера — секретаря райкома одного из важнейших промышленных районов Будапешта. О его деятельности писатель говорит лишь в общих чертах, не показывая секретаря райкома в действии, на конкретной работе. Поэтому образ Чера получился схематичным, нежизненным.

Проблема положительного героя — это во многом проблема показа трудовой, творческой деятельности человека.

В романе «Буря и солнце» показан образ работницы Анны

Бода. Беспомощная, темная, запуганная мужем и католическими попами, приходит Анна Бода на завод. Здесь в ее жизни происходит коренной перелом. Увлекательный труд, чуткая забота Хольдера и старших товарищей по работе способствуют развитию духовных сил Анны, ее освобождению от груза религиозных предрассудков. Постепенно, шаг за шагом, проясняется ее сознание, складываются и крепнут новые убеждения, развиваются незаурядные способности. Большой, сложный, мучительный путь проходит Анна: от первого, еще неосознанного, интуитивного протеста против всего старого, косного — к окончательному смелому разрыву со своим прошлым, к борьбе с темными силами реакции, которые много лет держали ее в своей власти. Поэтому вполне закономерно, что, осознав величие идей коммунизма, Анна «почувствовала, что с этой минуты не может быть в ее жизни иной цели, чем бороться за лучшее будущее ранее угнетавшихся, обездоленных, страдавших людей».

В обоих романах Ацел уделяет значительное внимание венгерской интеллигенции. О конфликте ученого, артиста, художника с буржуазным обществом писали многие венгерские реалисты прошлого. Но сейчас эта проблема решается иначе. В современной венгерской демократической литературе речь идет не о противопоставлении личности обществу, а о вовлечении трудовой интеллигенции в ряды строителей новой жизни, в трудовой коллектив, о воспитании ее в духе идей социализма. Именно так решается этот вопрос в повести Ф. Каринти «Каменщики», в пьесе Эвы Манди «Герои будней», в пьесе Дьюлы Хай «Мост жизни», в стихах Лайоша-Коня. Так же решает эту проблему и Тамаш Ацел. Он правдиво показывает расслоение венгерской интеллигенции, передовая часть которой с первых дней освобождения перешла на сторону народа. В образе дочери бывшего чиновника хортистской Венгрии — Марианны Фабри, воспитанной в лицемерных кастовых традициях буржуазного общества, писатель реалистически показывает перелом в сознании тех представителей венгерской интеллигенции, которые связали свою судьбу с судьбой народа. Марианна Фабри отказывается от своей прежней жизни — никчемной, мрачной, навсегда порывает с буржуазной средой, в которой были только убийцы, обманщики, воры и подхалимы. Она поступает работать на завод и там, в трудовой обстановке, обретает смысл своего существования, находит свое подлинное счастье. Автор произносит в романе суровый приговор буржуазным индивидуалистам, беспощадно развенчивает их ложноромантические иллюзии относительно своей мнимой исключительности. Полной противоположностью Марианне является Пал Туратти, типичный представитель паразитирующей интеллигенции, воспитанной в духе космополитической загнивающей культуры буржуазного Запада. Сибарит, не способный

к полезному труду, Туратти пытается скрыть свою духовную опустошенность под маской поборника «чистого» искусства. Поклонник символистов, он мечтает об уединении в «башне из слоновой кости», чему в немалой степени способствует его текущий счет в банке. Революционный поворот в жизни страны лишил Пала Туратти текущего счета и привычного комфорта, разрушил его грезы о «чистом искусстве». Поклонник декадентской поэзии становится «личным секретарем» американского шпиона и спекулянта Миронеску, выполняет его поручения. Опасаясь справедливого народного гнева, предчувствуя близость расплаты, Туратти вынашивает план убийства своего патрона, маскируя свой животный страх ветхими рассуждениями о «дозволенном» и «недозволенном», об исключительных правах «сверхчеловека». От проповеди «эстетизма» к службе в шпионско-диверсантской организации — такова логика развития образа Туратти.

В изображении уродливого, отрицательного, враждебного новому миру писатель часто пользуется сатирическими приемами. С острым беспощадным сарказмом он рисует образ взбесившегося мещанина Кондои, проделавшего путь от нигилиста-анархиста до американского эmissара, специалиста по шпионским делам. Сначала, приспособляясь к новым условиям, Кондои пытается примазаться к молодой республике, объявляет себя «бунтарем» против условностей буржуазного общества. Но от громких деклараций относительно «свободы индивида», «презрения к деньгам» вскоре не остается и следа. При первом же заманчивом предложении американского шпиона и спекулянта Миронеску Кондои примыкает к его шайке.

Формирование нового общества протекает в обстановке больших трудностей. Народная демократия рождается в процессе ожесточенной борьбы с реакцией, с явными и скрытыми врагами, со всем старым, косным, что мешает развитию нового, революционного начала. В романах Тамаша Ацела реалистически изображена гибель старого мира и рождение нового общества.

Мы видим здесь две Венгрии: Венгрию молодую, строящую под руководством Коммунистической партии социализм, и Венгрию старую, представленную людьми опустошенными, готовыми в любой момент предать свою страну в руки интервентов. Трупным запахом гниения несет из лагеря старой, умирающей Венгрии. В этом лагере — Зентаи, Кондои, Туратти, Миронеску и целая свора бывших богачей, помещиков, аферистов, шпионов, спекулянтов, связанных с американско-английскими империалистами. Им противопоставлены светлые, как бы озаренные солнцем новой жизни образы коммунистов Хольдера, Бодоцкого, Чера, простых рабочих людей — Анны, Кранца, Варги и других. И чем дальше развертывается рассказ о подлых происках врагов народа, тем ярче вырисовываются в

романах Ацела полные величия образы представителей нового мира народной демократии.

В своем творчестве, подобно другим, лучшим литераторам Народной Венгрии, Т. Ацел выступает как наследник революционных традиций пролетарской литературы 20—30-х годов. Тема непобедимости народа определяет и художественные особенности творчества молодого писателя. Обе книги Ацела овеяны жизнерадостным поэтическим настроением, источник которого — правдивое изображение новой жизни. Это особенно заметно там, где изображается мощное поступательное движение народных масс.

Описывая день Первого мая, писатель сравнивает народные массы с безбрежной рекой, которая лилась по мостовой. Демонстрация трудящихся Будапешта и митинг перед зданием ЦК, расправа заводского коллектива рабочих с лютым врагом народа диверсантом Зентаи, разгром кафе на улице Андраши — притона будапештских спекулянтов — во всех этих эпизодах возникает образ народа, величественного в своем гневе, прекрасного в своем стремлении к свободе, к счастью.

Одной из существеннейших черт реализма Ацела является сочетание национальной формы и социалистического содержания. Эта национальная форма сказывается у молодого писателя и в лексической окраске речи героев, и в венгерском народном юморе, и в описаниях родной природы.

Страницы, посвященные описанию Будапешта, одни из самых сильных в романе. Книга «Под сенью свободы» начинается с картины осажденного Будапешта. В грозных отблесках пламени, взвывающегося к небу, в грохоте артиллерийских залпов встает перед читателем образ огромного города, в котором проживает половина всего городского населения Венгрии. Растерзанной длительной войной, голодным, лишенным хлеба и топлива — таким изображается Будапешт в суровые дни весны 1945 года. С реалистическим мастерством показано возрождение города. Оно началось с приходом советских войск. С появлением Советской Армии-освободительницы связаны первые изменения во внешнем облике Будапешта, которые становятся приметами нового. Город, так недавно истекавший кровью, возвращается к жизни. Вновь на окраинах Будапешта задымилились трубы фабрик и заводов. Преображенный Будапешт, залитый лучами весеннего солнца, становится центром объединения прогрессивных сил страны.

Произведениям Тамаша Ацела свойственны и серьезные недостатки. Особенно это относится ко второй книге трилогии — «Буря и солнце», в которой молниеносная калейдоскопическая смена лиц, происшествий, событий часто не позволяет автору давать развернутые психологические характеристики героев.

Об этих недостатках романов Т. Ацела говорил Йожеф Дарваш на Первом съезде венгерских писателей, отмечались они и в венгерской печати.

Основные проблемы современной венгерской действительности, освещенные в творчестве Тамаша Ацела,— стремление народа к мирной созидательной жизни, борьба рабочего класса за подъем отечественной промышленности, становление новой деревни, приход трудовой интеллигенции в ряды строителей социалистического общества, борьба с врагами народной демократии,— все это получило дальнейшее развитие в других произведениях современных венгерских писателей. Стремление воплотить в художественных образах типические черты новой жизни характерно и для творчества Ференца Каринти, Бориш Палотаи, Лехела Себерени, Эвы Манди, Дьюлы Хай и других.

После 1947/48 года, получившего в Венгрии название «года перелома», в литературе появился ряд произведений, где нашли свое отражение различные этапы социалистического строительства в стране. Новые формы труда, творческие искания, непрерывный духовный рост стали характерными явлениями в жизни передовой части венгерских трудящихся. Возникшее в Венгрии массовое трудовое социалистическое соревнование стало мощным рычагом, с помощью которого Венгерская партия трудящихся сплотила народ на борьбу за досрочное выполнение трехлетнего плана.

Сборник рассказов Ференца Каринти «Прекрасная жизнь» посвящен новаторам производства, стахановцам заводов и фабрик. Писатель убедительно показывает, как изменяется в новой Венгрии весь строй мыслей и чувств простого человека.

Пафосом социалистического труда проникнута и повесть Ф. Каринти «Каменщики» (1950). Название повести символично. Каменщики — это не просто строители нового комбината, о котором говорится в повести, но весь венгерский народ, закладывающий фундамент будущего социалистического общества. Черты нового человека нашли свое отражение в ряде образов: парторга строительства, энергичного, волевого Безереди, пылкой и жизнерадостной Агнеш Балаж, энтузиаста строительства, организатора первой стахановской бригады Данчо, инженера-конструктора Конкой, прораба Тулипан и многих других.

Достоинством произведения является то, что Каринти отнюдь не идеализирует своих героев, он правдиво показывает их недостатки, ошибки. Наряду с энтузиастами строительства Данчо, Пали, Пирошка, есть и скептики вроде дядюшки Брунера, которые любят работать с прохладцей, не торопясь, есть и лодыри, прогульщики, срывщики производства, легко попадающие под пагубное влияние врагов народа. У каждого из персонажей повести свои взгляды на жизнь, своя психология,

однако между людьми постепенно возникает та особая связь, которую Горький считал основой новых отношений к труду и к обществу.

Так же, как и в романах Ацела, в книге Каринти главная роль в трудном и почетном деле перевоспитания человека принадлежит коммунистам. Обаятелен образ парторга строительства Безереди. Это умный, волевой, проницательный человек, талантливый организатор, умеющий быстро ориентироваться в окружающей обстановке. Безереди много занимается воспитанием людей, пробуждает и развивает в них чувство личной ответственности за общее дело. Безереди знает, что кадры не создаются простым росчерком пера, приказом, как это казалось начальнику строительства Кнуру, с которым Безереди с первых же дней вступает в конфликт. Он понимает, что нужна длительная воспитательная работа, что в производстве нужно видеть не только цифры, а живого человека, «а люди у нас такие, что о каждом хоть роман пиши».

Отношение к людям, вопросы воспитания новых кадров составляют предмет спора между начальником отдела кадров строительства Агнеш Балаж и талантливым инженером-конструктором Конкоем. Рабочий стол инженера завален художественно выполненными чертежами — проектами грандиозного строительства комбината. Зоркий глаз Конкоя предусмотрел каждую деталь, каждый винтик производственного агрегата. Но за этими винтиками он не видит человека.

«Вы видите в своем воображении порт, а докеров и матросов не видите, — говорит Агнеш. — Вы прекрасно рисуете мареновские печи, но забываете о сталеварах. А нам прежде всего надо создать новых людей, даже прежде, чем самый завод».

В «Каменщиках» убедительно показано, как твердо и неуклонно идут коммунисты Безереди и Агнеш к намеченной цели, какую огромную работу они проделывают, чтобы сплотить строителей в дружный боевой коллектив. За короткий срок партком становится душой строительства. «Люди шли сюда со всем тем, что было у них на сердце, с обидами, мечтами, затаенными надеждами, точно драгоценный подарок несли они сюда лучшую половину своей души и смело вручали ее Безереди». Люди, которые еще недавно были чужими друг другу, становятся членами единой трудовой семьи, куда трудно проникнуть врагу. Характерно, что рядовые рабочие строительства комбината оказались более бдительными, чем руководство: именно ненависть простых людей к инженеру Холичу, надевшему на себя личину «честного специалиста», дала повод Безереди вначале заподозрить, а потом и разоблачить лютого врага трудового народа, диверсанта и шпиона.

Повесть «Каменщики» проникнута глубокой любовью к родине, гордостью за ее достижения.

Наряду с большими достоинствами повесть «Каменщики»

не свободна и от серьезных недостатков. Желая отобразить все богатство жизни новой Венгрии, пафос великих строек пятилетки, направляющую роль партии, борьбу с предательством, со шпионажем и т. д., молодой писатель не смог глубоко разработать все поставленные им проблемы. Повесть получилась в известной мере схематичной, ряд образов лишь намечен, не все сюжетные линии завершены. Серьезного упрека заслуживает и композиция книги. Она отличается рыхлостью, фрагментарностью. Действие часто подменяется длинными рассуждениями. Язык «Каменщиков» не всегда выразителен. Выступающие на митингах и собраниях обычно говорят сухо, бесцветно.

Борьба венгерских трудящихся за подъем промышленности, трудовой энтузиазм венгерских стахановцев отражены в романе Лехела Себерени «Горы отодвигаются», опубликованном в 1951 году. Среди читателей современной Венгрии эта книга нашла горячее признание.

В центре повествования стоит простой рабочий литейного цеха Матьяш Чорба. Вместе со своими товарищами, такими же патриотами народной демократии, как и он, Матьяш Чорба борется за внедрение новых способов производства, за повышение норм выработки.

Отнюдь не приукрашивая действительность, Себерени показывает, какие огромные трудности приходится преодолевать рабочим, которым всячески мешают проникающие на предприятие шпионы и диверсанты. Героические дела рабочего коллектива одного из заводов новой Венгрии показаны автором как типическое явление современной венгерской действительности. В то же время Себерени сумел сочетать типическое с индивидуальным, показать характеры героев в сложном переплетении различных, иногда противоречивых черт. Это в особенности относится к образу главного героя — Матьяшу Чорба. С большой симпатией, с теплым юмором нарисован облик пожилого рабочего, честного, справедливого, но вспыльчивого и упрямого. Умение найти яркие краски для характеристики персонажей, динамичность действия, увлекательность сюжета — все это говорит о мастерстве писателя.

О рождении нового человека, о формировании его сознания повествует роман И. Оркеня «Супруги». Достоинством этой книги является то, что в ней противоречия жизни, сложный комплекс личных психологических переживаний человека даны более углубленно по сравнению со многими произведениями на ту же тему. Все, что рассказано в романе о семейном конфликте рабочего Шандора Лугоши и его жены Эстер, помогает читателям хорошо ознакомиться с личной жизнью венгерских рабочих, понять, как зреют новые отношения, новая мораль. Личная драма Лугоши и его жены не изолирована от окружающей их товарищеской среды. Друзья и товарищи по

работе окружают семью Лугоши чутким вниманием, искренней дружеской заботой. Значительную роль играет в романе партийная организация завода. Секретарь партийной организации и коммунисты цеха воспитывают рабочий коллектив в духе социалистической морали, в духе новых общественных отношений. Под их благотворным влиянием происходит процесс перерождения Лугоши. Он освобождается от груза старых предрассудков, примиряется со своей женой, в которой он научился видеть друга и товарища по работе, и, развивая незаурядные творческие способности, выходит в ряды передовых рабочих завода.

Глубокая вера в могучие творческие силы народа характеризует коммуниста Михая Бодога — героя пьесы Дьюлы Хай «Мост жизни». Михай Бодог, в прошлом рабочий-металлург, ныне — талантливый организатор всенародной стройки моста через Дунай.

Его спокойная, целеустремленная воля коммуниста, верящего в неисчерпаемые творческие силы освобожденного народа, противопоставит сознательной враждебности главного инженера стройки Фейте, скептицизму инженеров Кардоша и Гонды, недоверчивости старого плотника Антала Варги.

Венгерские писатели показывают, что труд в новой Венгрии становится почетной обязанностью, что трудовая деятельность на благо народа пробуждает творческую инициативу людей. Эта мысль раскрыта в одной из лучших современных венгерских пьес — «Герои будней» Э. Манди. Действие пьесы относится к 1949 году и разворачивается на одном из крупных предприятий страны. Внедрение стахановских методов труда позволило повысить производительность труда; завод перевыполняет план. Отстает один мартеновский цех, что особенно обидно директору завода — коммунисту Яношу Дунаи, бывшему сварщику этого цеха. Размышляя о том, как увеличить выпуск стали, Дунаи приходит к выводу о необходимости увеличить загрузку печи, а следовательно, реконструировать ковш. Предложение директора и поддерживающих его работников завода встречает яростное сопротивление главного инженера, скрытого врага трудового народа. Потрясая английскими и американскими справочниками по металлургии, главный инженер «авторитетно» заявляет, что увеличить шихту невозможно, а реконструкция ковша немыслима. Однако Дунаи не верит главному инженеру, так же как не верит ему парторг и все честные рабочие. Под руководством молодого инженера Надь коллектив рабочих мартеновского цеха осуществляет реконструкцию ковша и дает увеличенную плавку.

Для героев будней характерно устремление в будущее, вера в то, что им удастся своими силами сделать жизнь лучше, прекраснее.

«Тот, кто стоит на месте, тот идет назад», — справедливо говорит Дунай.

Носительницей прекрасной мечты о будущем венгерского народа является в этой пьесе простая работница Анна. В ее словах, с которыми она обращается к секретарю партийной организации Тоту, чувствуется забота не только о настоящем, но и о будущем завода, о будущем всей страны.

«А вы знаете, товарищ Тот, о чем я часто думаю? О том, что через двадцать лет здесь будет совсем другой мартеновский цех. Он будет такой же, как сейчас в Советском Союзе. А потом, через двадцать лет, когда я расскажу своей дочке, что я была первой женщиной в мартеновском цехе, она посмотрит на меня удивленно и скажет: «Да что тут такого? Ведь я тоже там работаю. Сталь варить все равно, что варенье варить!».

В этих задушевных, искренних словах Анны выражена мечта о будущей жизни, гордость за свой народ, который преодолеет все трудности на пути строительства социализма.

* * *

До освобождения Венгрия принадлежала к тому типу полупфеодальных стран, о которых И. В. Сталин говорил: «Кроме стран капиталистически развитых, где победа революции приведёт сразу к пролетарской диктатуре, существуют еще страны, капиталистически мало развитые, с феодальными пережитками; со специальным аграрным вопросом антифеодального типа (Польша, Румыния и т. д.), где мелкая буржуазия, особенно крестьянство, обязательно скажет своё веское слово в случае революционного взрыва...»¹.

Тяжкое положение венгерского крестьянина, кабальная зависимость от барина, бесчеловечная эксплуатация, надругательство над человеческим достоинством — все это нашло свое отражение в творчестве лучших писателей венгерского народа. Шандор Петефи, Михай Танчич, Янош Арань, Янош Вайда, Йожеф Этвеш, Кальман Миксат, Жигмонд Мориц и другие классики венгерской литературы с гневом и болью описывали безрадостную долю сельских тружеников, надрывающихся в непосильной работе, показывали стихийный крестьянский протест против социальной несправедливости. «Что ела ты, земля? Ответь на мой вопрос. Что столько крови пьешь и столько пьешь ты слез?», — горестно вопрошал великий поэт венгерского народа Петефи.

Совсем иначе живет крестьянство в народно-демократической Венгрии. Вскоре после освобождения страны государство осуществило земельную реформу: было ликвидировано крупное помещичье землепользование, конфискованы земли, при-

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 155.

надлежавшие фашистам и изменникам родины. В результате раздела земли сотни тысяч безземельных крестьян получили наделы, и венгерская земля, наконец, доверчиво повернулась лицом к своему истинному хозяину — крестьянину, который раньше гнул спину, надрывался на работе на помещика и кулака.

Развитие сельскохозяйственных кооперативов было дальнейшим шагом венгерской деревни на пути к социализму. Эти кооперативы помогают крестьянам встать на ноги, полностью освободиться от кулацкой зависимости; коллективное начало все больше и больше входит в жизнь, быт, сознание сельского труженика.

Современная венгерская литература обогатилась за последние годы реалистическими произведениями о становлении новой деревни. Новые социальные отношения, формирование новых людей в крестьянской среде — вот главные темы этих книг. Жизнь села, сложность совершающихся в нем перемен показаны в острых, жизненно правдивых конфликтах. В различных литературных жанрах разнообразными художественными средствами рисуются типические черты новой деревни: победа прогрессивных форм жизни, непреодолимое движение вперед под знаменем торжества идей социализма.

Одним из наиболее видных современных венгерских литераторов является Петер Вереш. В своих рассказах он создает широкую картину многообразных явлений, характерных для венгерского села наших дней. Его сборник рассказов «Испытание» и повесть «Железнодорожники» отмечены высшей национальной наградой — премией имени Кошута. В рассказах Вереша отражены первые шаги нового села, связанные с конфискацией земли у эксплуататорских классов, и переход разрозненных мелких хозяйств единоличников на рельсы коллективного землепользования. Так, в рассказе «Стойкость» бывший батрак Габор Варна, отдавший лучшие годы жизни работе на помещика, теперь под влиянием социальных изменений становится сознательным строителем новой жизни. «Земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает», — гордо заявляет он своему бывшему хозяину.

В большом рассказе «Испытание» П. Вереш показал сельскохозяйственный кооператив. Новая жизнь в коллективе изменяет сознание людей, их отношение к труду. Уборка кооперативного урожая становится проверкой добросовестности людей, их отношения к общественной собственности.

Стремясь к правдивому изображению действительности, Вереш не скрывает и отрицательных явлений в жизни венгерской деревни. В рассказе «Шули Киш Варга» выведен тип человека, который всеми способами стремится к личному обогащению. Писатель показывает, что легковерие, потеря бди-

тельности приводят к тому, что стяжатели-подкулачники типа Шули Варги пролезают в трудовую крестьянскую среду.

Произведения Петера Вереша — заметная веха в развитии литературы, посвященной актуальным проблемам жизни крестьянства. Однако его рассказам свойственны и недостатки, характерные для творчества некоторых современных венгерских писателей, в частности, замечен налет объективизма в изображении как положительных, так и отрицательных персонажей. Нередко образы представителей старого буржуазного мира нарисованы Верешем ярче, чем новые люди венгерской деревни.

Больших успехов добился Шандор Надь. Уже в его ранних рассказах «Мост нового хозяина» и «Десятая часть урожая» реалистически описаны те коренные изменения, которые произошли в венгерской деревне после земельной реформы. Наиболее зрелым произведением писателя является рассказ «Примирение», переведенный на русский язык и удостоенный Сталинской премии за 1951 год. В этом рассказе правдиво показан рост социалистических элементов в сельском хозяйстве. В основе сюжета рассказа — конфликт между единоличником Иштваном Хайду и крестьянами села Иллимань, объединившимися в кооператив. Хайду не хочет вступать в кооператив, всеми силами цепляется за свой маленький клочок земли. Мало того, он открыто выступает против тех, кто записался в кооператив. Это вызывает возмущение и глубокую неприязнь к нему со стороны объединившихся крестьян. К концу рассказа писатель жизненно верно разрешает этот конфликт. Осознавший преимущество коллективного хозяйства, Хайду просит своих односельчан принять его в члены кооператива имени Петефи. Вслед за ним — «самым одержимым» противником коллективных методов хозяйства — половина села Иллимань вступает в кооператив.

Шандор Надь показал в «Примирении» победное становление социалистических начал в венгерской деревне. Правдивость разработанного автором конфликта — в его типичности. Писатель уловил и обобщил характерные черты развития, показал ростки социалистического уклада в сельской жизни новой Венгрии. Пусть эти ростки еще молоды, пусть они еще не окрепли в достаточной мере, — они все же несут в себе приметы будущего, и именно в этом заключается их типичность, ибо в марксистско-ленинском понимании типическое отнюдь не означает какое-то статистическое среднее. Типично в рассказе Надя «Примирение» и разрешение глубокого противоречия между мелкособственническим и социалистическим укладом. Неумолимая логика жизни привела Иштвана Хайду к признанию правоты тех, кто вступил на новый путь.

На земле села Иллимань лютует засуха — «бедствие здесь

постоянное». Сожгла она все посеы и на восьмихольдовом участке Иштвана Хайду, который в одиночку ничего не мог сделать для спасения своего урожая. А на землях кооператива, где устроено искусственное орошение, несмотря на засуху, снова, как и в прошлом году, стоит богатый урожай. У Хайду, как и у других единоличников, все поле заросло сорняками, почерневший картофель источен муравьями, а «четыре-пятьдесят хольдов кооператива имени Петефи на фоне других полей села Иллимань выглядели настоящим оазисом».

Простое сравнение своей жизни с жизнью членов кооператива убеждает Хайду сильнее любых слов. В кооперативе лучше и сельскохозяйственный инвентарь, и кони, а у Хайду лошадь хоть и носит, словно в насмешку, имя Тальтоша, легендарного могучего коня из венгерского эпоса, на самом деле — изможденное непосильной работой животное.

Глубокое знание сельской жизни помогло писателю нарисовать яркие, живые образы — председателя кооператива Кальмана Юхаса, его жены Юлиш и других.

Необходимо отметить и своеобразие стиля Надя. Его произведения насыщены добродушно-ироническим юмором. Согретье теплой авторской усмешкой, герои рассказов Надя становятся еще более близкими и понятными читателю. Юмористическая окраска придает его образам характерный национальный колорит. Речь действующих лиц, пересыпанная поговорками, шутками, многочисленными жанровые сценки — все это вводит читателя в атмосферу быта и нравов венгерского крестьянства.

Тема новой деревни, изменений в жизни крестьянства находит отражение и в повести Шандора Андраша «Их было двадцать четыре», в пьесах «Сев» Э. Манди, «Глубокая вспашка» Михая Фельдеша, «Летний ливень» Пала Сабо. Жизненно правдиво показаны противоречия в среде крестьян в драме «Боевое крещение» Эрне Урбана, написанной в 1951 году. Газета «Сабад неп» высоко оценила художественные достоинства этой пьесы, назвав ее глубокой, убедительной пьесой, одной из самых лучших венгерских драм, написанных со времени освобождения страны. В пьесе нет схематического деления образов на положительные и отрицательные. Человеческие характеры показаны во всей их сложности, поступки героев психологически мотивированы. Зрителя глубокого волнует конфликт между председателем правления кооператива имени «Двух Октябрей» Шандором Керемом и крестьянином-середняком Игнацем Хато. Сложность коллизии заключается здесь не в том, что Игнац Хато отказывается вступить в кооператив (он уже вступил в него после долгих колебаний, тщательно взвесив все практические преимущества коллективного хозяйства), а в том, что политически безтактное поведение, левацкие перегибы Керема побуждают Хато выйти из кооператива и возвратиться к

единоличному хозяйству. Борьба за Игнаца Хато, за его идейное перевоспитание — одна из главных сюжетных линий пьесы.

Не менее сложен и образ Шандора Керема — старого коммуниста, участника революционного движения 1919 года в Венгрии. Объективно честный и преданный своему делу человек, энтузиаст кооперативного движения, Шандор Керем, однако, долгое время не может осознать свои ошибки, которые чуть было не привели к развалу всего коллективного хозяйства села. Сектантским заблуждениям Керема противопоставлена спокойная, разумная деятельность секретаря партийной организации кооператива Жужки Бози, в лице которой Урбан создал прекрасный образ коммуниста, друга и воспитателя крестьянства. Именно ей, Жужке Бози, удается найти путь к душе Игнаца Хато, доказать ему необходимость возвращения в кооператив, именно ей удается заставить Керема осознать глубокую принципиальную ошибочность его поступков.

Так же как и рассказ Ш. Надя «Примирение», пьеса Урбана «Боевое крещение» представляет собой пример единства национальной формы и социалистического содержания. Сочный индивидуализированный язык действующих лиц, шуточные песенки, ряд бытовых деталей придают пьесе национальное своеобразие. Есть также и внешнее сходство сюжетных мотивов между этими двумя произведениями.

Подобная перекличка образов, мотивов, сюжетных положений в произведениях различных писателей объясняется не случайным совпадением или заимствованием, а реальными фактами жизни, в силу которых литераторы создают родственные друг другу типические образы, рисуя их в сходных типических обстоятельствах.

* * *

Становление социалистического реализма в литературе народно-демократической Венгрии происходит в непримиримой борьбе передовых писателей и критиков с пережитками буржуазного космополитизма, в преодолении антимарксистских извращений в литературной теории и критике. Эту борьбу возглавляет Венгерская партия трудящихся, которая с первых дней освобождения уделяет огромное внимание вопросам литературы и искусства. Венгерские коммунисты высоко ценят литературу, отчетливо видят ее великую историческую миссию и роль в укреплении морального и политического единства народа, в воспитании трудящихся в духе социализма.

Венгерская партия трудящихся в своем центральном органе «Сабад неп», в теоретическом органе ЦК ВПТ «Таршадалми Семле» («Общественное обозрение») подвергает резкой критике проявления буржуазной идеологии в венгерской литературе и критике, неустанно воспитывая писателей в духе гениального учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

По инициативе ВПТ в 1950—1951 годах были проведены широкие литературные дискуссии, на которых обсуждались болезненные явления в современной венгерской литературе: схематизм, который характерен для отдельных произведений и образов, идеологические ошибки некоторых литераторов и т. д.

Организованное газетой «Сабад неп» обсуждение рассказа Тибора Дери «Белый мотылек», в котором в извращенном виде изображены представители рабочего класса, превратилось в дискуссию об основных принципах социалистического реализма.

По инициативе ВПТ в 1951 году был созван Первый съезд венгерских писателей, на котором были подведены итоги литературного развития страны за шесть лет. Отмечая крупные успехи в развитии социалистического реализма в венгерской литературе, участники съезда одновременно подвергли серьезному принципиальному разбору глубокие ошибки в творчестве некоторых писателей и критиков. Первый съезд писателей Венгрии оказал большое влияние на развитие национальной литературы и всей культуры в целом. Об этом говорит тот факт, что уже после съезда появились такие произведения, как пьесы «День гнева» Кальмана Шандора, «Пример села Озора», «Пламя факела» Дьюлы Ийеша, повесть «Железнодорожники» Петера Вереша, сборники стихов Ласло Бенъямина «Огнем и мечом» и Лайоша Коня «Шахтерские лампы», репортаж о Корее Тибора Мераи, книга Имре Добози «Новый Туркве», выдающееся произведение Пала Сабо «Новая земля», посвященное строительству нового кооперативного села, и многие другие.

Пьеса Дьюлы Ийеша «Пример села Озора» идет сейчас с большим успехом на сцене Национального театра в Будапеште. Действие пьесы относится к революционным событиям 1848 года и развивается в одном из венгерских сел, где крепостные крестьяне под предводительством пастуха Йожефа Берчека ведут героическую борьбу с отрядами австрийских императорских войск. Герой пьесы, простой овчар Йожеф Берчек, вдохновляет односельчан на борьбу с врагами, показывает пример мужества и беззаветной преданности своей родине. Автор воскресил в этой драме одну из самых славных страниц в истории борьбы венгерского народа за свободу. Написанная живым, образным языком, насыщенная подлинно народным юмором, пьеса Ийеша «Пример села Озора», как и другая его драма «Пламя факела», посвященная последним дням революционно-освободительной войны 1849 года и борьбе предводителя прогрессивных сил страны Лайоша Кошута с главнокомандующим — изменником народа Гергеєм, — ценный вклад в современную венгерскую литературу.

Венгерская партия трудящихся помогала и помогает писателям исправлять свои ошибки, совершенствовать свое мастер-

ство. Большое значение для дальнейшего развития венгерской литературы имела литературная дискуссия, организованная Центральным лекционным бюро при ЦК ВПТ в связи с появлением второй части романа Тибора Дери «Ответ». Указывая, что в целом после Первого съезда писателей венгерская литература пошла по правильному пути — по пути развития социалистического реализма, партия в то же время обратила внимание венгерской общественности на ряд идейных и художественных срывов в литературной жизни страны. В качестве конкретных примеров можно привести вторую часть романа Тибора Дери «Ответ», в котором в искаженном виде представлена деятельность героических венгерских коммунистов в годы хортистского террора, или новеллу «Лиловые чернила» Оркена, представляющую собой сугубо натуралистическое произведение. Критическому анализу была подвергнута и лирика последних лет. Руководители партии прямо поставили вопрос о том, что в некоторые стихи талантливых венгерских поэтов, создавших много удачных произведений, вкрались мотивы декадентской поэзии, мотивы одиночества, тоски, ожидания смерти. Серьезные упреки в этом отношении были сделаны Золтану Зелку («Хвала прекрасной старости»), Ласло Беньямину («Падающая звезда») и другим.

Не все благополучно и в области художественной прозы. В этом плане были подвергнуты критике два новых произведения Петера Вереша: «Яблоневый сад» и «Любовь бедняков». Рассказ «Яблоневый сад» имеет крупные недостатки. В нем отсутствует настоящий герой, идеализируется крестьянская жизнь, кажущаяся автору вечной и неизменной. В рассказе не показана борьба за создание новой жизни. Налет идеализации лежит и на втором произведении П. Вереша — «Любовь бедняков», в котором крестьянский быт дан как нечто аморфное, застывшее, косное. Подобные промахи со стороны крупного венгерского писателя объясняются тем, что Петер Вереш забыл основной принцип реалистического искусства — писать правду, ибо, только создавая правдивые произведения, писатель может воспитывать народ в духе социалистических идей.

На дискуссии со всей остротой был поставлен вопрос о сатире. Современные венгерские писатели еще не создали полноценных сатирических произведений, бичующих все отжившее, уродливое, — все, что мешает продвижению вперед. Необходимо обратиться к животворным традициям национальной венгерской сатирической литературы — к творчеству Толнаи, Миксата, Морица, бережно используя драгоценное наследие прошлого. На страницах «Сабад неп», посвященных дискуссии, дан глубокий анализ как положительных, так и отрицательных явлений литературной жизни страны, разъяснен ряд положений марксистской эстетики, творческое усвоение которых поможет венгерской художественной интеллигенции выйти на пра-

вильный путь. Партия призывает писателей настойчиво и решительно бороться против рецидивов буржуазной идеологии в литературе, против схематизма и натурализма. Партия призывает писателей учиться высокому мастерству художественного изображения у классиков национальной литературы и у мастеров русской и советской литературы.

Анализируя лучшее, что было до сих пор написано писателями свободной Венгрии, газета «Сабад неп» приходит к выводу, что достоинства таких произведений, как «Примирение» Шандора Надь, «Боевое крещение» Э. Урбана или «Пример села Озора» Д. Ййеша, а также некоторых других, заключаются в первую очередь в их глубокой правдивости, в том, что наиболее талантливые и вдумчивые художники острым глазом следят за тем, как развивается новое, и отражают это новое.

Неустанная и повседневная помощь, которую Венгерская партия трудящихся оказывала и оказывает венгерским писателям и критикам, поможет им создать полноценные художественные произведения, вполне достойные той новой жизни, которую они призваны отражать. Венгерские писатели стремятся работать так, чтобы быть достойными сынами своего народа, активно участвовать в созидательной работе по строительству социализма.

Ищутся В ПРОДАЖЕ КНИГИ

ГЕРД А. Я. Избранные педагогические труды. Изд-во Академии педагогических наук РСФСР. 1953. 203 стр. Ц. 5 р. 50 к.

Очерки по истории педагогики. Сборник статей. Под ред. проф. Н. А. Константинова. Изд-во Академии педагогических наук РСФСР. 1952. 756 стр. Ц. 26 р. 50 к.

МЕДЫНСКИЙ Е. Н. Народное образование в СССР. Изд-во Академии педагогических наук РСФСР. 1952. 260 стр. Ц. 8 р. 15 к.

КРАСНОВСКИЙ А. А. Педагогические идеи Н. И. Пирогова. Учпедгиз. 1949. 194 стр. Ц. 3 р. 85 к.

МАКАРЕНКО А. С. Сочинения, т. VII. Публицистика, рассказы, очерки. Статьи о литературе и рецензии. Изд-во Академии педагогических наук РСФСР. 1953. 575 стр. Ц. 15 р.

Продажа производится в магазинах книготоргов. Книги высылаются также наложенным платежом (без задатка) республиканскими, краевыми и областными отделами «Книга — почтой».

СОЮЗКНИГОТОРГ